

Ци Чжэн вернулся в общежитие и, торопливо схватив две булочки у Цао Цзинсина, спросил:

— Ты вчера пил? Из-за тебя я всю ночь не спал, а теперь ещё и опаздываю.

Цао Цзинсин с недоумением ответил:

— Нет, я вчера спал на верхней кровати.

— А? — Услышав это, Ци Чжэн остановился. — Тогда почему утром ты оказался на моей кровати?

Цао Цзинсин напомнил:

— Лучше сначала сходи на занятия, а потом разберёмся.

Ци Чжэн подумал, что он прав, и поспешил в аудиторию, надеясь успеть на переключку.

В обед, как обычно, Ци Чжэн принёс из столовой две порции риса и поднялся в свою комнату. Цао Цзинсин уже приготовил два блюда и суп, которые стояли на столе, ожидая его.

Едва усевшись, Ци Чжэн тут же спросил:

— Ты правда спал на верхней кровати вчера?

Цао Цзинсин на мгновение замер, а затем честно ответил:

— Я не пил и уверен, что заснул на верхней кровати.

— Странно, как ты тогда оказался на моей кровати? — Удивлённо пробормотал Ци Чжэн.

Цао Цзинсин вдруг занервничал, немного помедлил и с извиняющейся улыбкой сказал:

— Прости, возможно, у меня был приступ сомнамбулизма.

Услышав это, Ци Чжэн первой мыслью было «невероятно». В его представлении сомнамбулизм был чем-то, что случается только у людей с шизофренией. Осторожно спросил:

— Ты уверен? Может, стоит спросить у психолога?

Цао Цзинсин тихо покачал головой:

— Думаю, да. В университете мои соседи тоже говорили, что я странно веду себя ночью. Но они редко ночевали в общежитии, и я думал, что они ошибаются. Потом я ходил к врачу, и оказалось, что это правда. — Сказав это, он горько улыбнулся.

Ци Чжэн неуверенно спросил:

— Ты тоже забирался на чужие кровати?

Цао Цзинсин нахмурился, подумал и ответил:

— Не знаю, возможно, просто ходил по комнате.

Ци Чжэн взял ложку риса и продолжил:

— Это нужно лечить?

— Я уже ходил к врачу. Он сказал, что это временное состояние, возможно, связанное с погодой. — Цао Цзинсин улыбнулся, чтобы успокоить Ци Чжэна, а затем добавил:

— Я думал, что это больше не повторится, поэтому и переехал в общежитие. Но, видимо, я ошибался. В следующем семестре я попрошу освободить меня от проживания в общежитии. А пока сниму квартиру за пределами кампуса. Это займёт некоторое время, так что прошу потерпеть.

Ци Чжэн, который сначала действительно испугался, теперь почувствовал, что его считают мелочным человеком, и не смог сдержать раздражения:

— Ты живёшь здесь всего месяц, и сомнамбулизм был только раз. Зачем сразу переезжать?

— Ты, кажется, очень напуган, — сказал Цао Цзинсин, глядя ему в глаза.

— Да ну, разве я такой мелкий? — Ци Чжэн почувствовал, что его добрые намерения были восприняты неправильно.

Цао Цзинсин, увидев, как Ци Чжэн нервничает, не смог сдержать улыбки:

— Я не считаю тебя мелким и не думаю, что ты меня не понимаешь. Просто этот этап сомнамбулизма может продлиться некоторое время, и, возможно, я снова залезу на твою кровать. В общем, мне лучше переехать.

Ци Чжэн почувствовал головную боль. Его сосед оказался в такой непростой ситуации, и он не знал, как помочь.

— Может, сегодня мы поменяемся кроватями? Возможно, тебе просто хочется спать внизу!

Цао Цзинсин молча улыбнулся.

— Договорились! — решительно сказал Ци Чжэн.

— Ладно, — согласился Цао Цзинсин, а затем добавил:

— Помнишь то, что мы нашли вчера днём?

— Что? — Ци Чжэн на мгновение задумался, а затем вспомнил:

— Кучу грязной одежды?

Цао Цзинсин понизил голос, и его слова прозвучали мрачно:

— Я сегодня снова проверил — этой кучи больше нет.

Ци Чжэн нахмурился:

— Её убрали?

— Да, я подозреваю, что кто-то использует школу для своих грязных дел. Посмотри на это. — Цао Цзинсин поставил ноутбук на колени и открыл его. На экране появились шокирующие заголовки: «Иностраный мусор», «Тюкованная одежда», «Старая одежда»...

Ци Чжэн подсел ближе и стал листать страницы, испытывая всё большее отвращение:

— Сегодня утром я встретил старика Чжоу, и от него тоже пахло гнилью, как и тогда. Добавь к этому то, что я вчера случайно увидел его спину, и он кажется очень подозрительным.

— Чжоу Сяньюн, вероятно, не остановится. Думаю, не стоит спешить, — предположил Цао Цзинсин.

Ци Чжэн спросил:

— Что нам делать? Просто смотреть, как эти отбросы используют школу для своих грязных дел?

— Мы можем сообщить в полицию. Им нужны доказательства, и они смогут разобраться быстрее нас. Конечно, было бы лучше, если бы мы нашли доказательства связи Чжоу Сяньюна с этим делом, — предложил Цао Цзинсин после размышлений.

— Какая мерзость, — Ци Чжэн не смог дочитать и закрыл страницу. — Эти отбросы, наверное, из больниц, крематориев... Ужас.

— Всегда найдутся те, кто готов на всё ради прибыли, — закрыл ноутбук Цао Цзинсин.

— Не боятся ли они ада после смерти? — Ци Чжэн покачал головой. Может, это и суеверие, но

он, как практикующий фэншуй, не мог полностью отрицать такие вещи.

Короткий разговор прервался, и Цао Цзинсин предупредил Ци Чжэна:

— Не говори об этом никому, чтобы не спугнуть их и не навлечь на себя неприятности.

Ци Чжэн кивнул, показывая, что понял.

Скоро солнце зашло, и луна поднялась в небе. Вечером, после душа, Цао Цзинсин, как обычно, сидел на полу и читал книгу. Взгляд его упал на Ци Чжэна, который сидел рядом с напряжённым видом, и он не смог сдержать улыбки:

— Ци Чжэн, не волнуйся, я, в худшем случае, просто пройду и вернусь. Не стану убивать или поджигать.

Ци Чжэн поднял чашку и выпил большой глоток крепкого чая:

— Ничего, я просто стану свидетелем чуда жизни!

Цао Цзинсин с усталостью ответил:

— Ты только добавляешь мне стресса.

Ци Чжэн забеспокоился:

— Это не ухудшит твоё состояние?

— Конечно нет, я просто боюсь напугать тебя, — поддразнил Цао Цзинсин, перелистывая страницу.

— Фу, ты считаешь меня трусом? — Ци Чжэн скривился, продолжая пить чай.

Несмотря на все его уверения, в три часа ночи, лёжа на кровати Цао Цзинсина, Ци Чжэн зевнул, чувствуя сильную усталость. Он посмотрел на время и продолжил ждать.

Вдруг кровать слегка качнулась, и Ци Чжэн моментально напрягся. Осторожно приподняв голову, он увидел, как чёрная фигура медленно вылезла из нижней кровати. Сначала опустились ноги, затем фигура выпрямилась, стоя спиной к Ци Чжэну. В темноте она выглядела как призрак.

Даже после всех приготовлений Ци Чжэн не смог сдержать испуга. Никакие фантазии не могли сравниться с реальностью.

В крошечной тьме только слабый лунный свет проникал через окно. Ци Чжэн широко раскрыл глаза, наблюдая, как Цао Цзинсин медленно бродит по комнате. В этот момент он выглядел совершенно иначе: глаза закрыты, лицо бесстрастно, движения медленные, словно он был безжизненным телом. Тьма окутала его зловещей аурой, отчего Ци Чжэн почувствовал, как горло сжалось.

Цао Цзинсин немного походил по свободному пространству комнаты, затем остановился, словно задумавшись. Ци Чжэн сначала не понял, что происходит, но, осознав, широко раскрыл глаза.

Как и ожидалось, Цао Цзинсин повернулся и начал карабкаться по лестнице на верхнюю кровать. Металлическая кровать слегка заскрипела, и вскоре он оказался наверху, полустоя на коленях рядом с Ци Чжэном. Его закрытые глаза были направлены прямо на Ци Чжэна, и хотя лицо оставалось бесстрастным, это вызывало дрожь.

Ци Чжэн прижался спиной к стене, не отрывая взгляда от странного и незнакомого Цао Цзинсина, чувствуя, как по коже пробегает холодок.

<http://bllate.org/book/15406/1361881>